

DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-127-139

«Монахи О:баку» в истории формирования учения О:баку в период Эдо (1603–1868)

А.П. Лугавцова

Аннотация. В статье рассматриваются история формирования учения О:баку-дзэн и роль, которую в этом процессе сыграли так называемые «монахи О:баку». Школа О:баку, третье направление японского дзэн-буддизма, появилась на Японских островах в период Эдо (1603–1868) благодаря прибытию китайских эмигрантов. Период Эдо в истории Японии во многом характеризует введение властями политики изоляции от внешнего мира, и появление учения О:баку, фактически заимствованного из Китая во время «закрытия» страны, оказало влияние не только на буддийское сообщество страны, но и на формирование культурного облика эпохи. Успешное закрепление в Японии учения О:баку, олицетворявшего духовное наследие минского Китая, обеспечило целый комплекс условий, среди которых стоит выделить усилия основателя школы Иньюаня Лунци (1592–1673), его учеников и японских последователей, составивших институт «монахов О:баку». Кроме того, в состав «монахов О:баку» также включают китайских буддийских священников, селившихся в Нагасаки с начала XVII в. Во многом благодаря им в Нагасаки сформировалась мощная диаспора, обладавшая достаточной материальной базой и влиянием, чтобы пригласить именитого учителя с родины, которым впоследствии стал Иньюань.

В истории успеха учения О:баку роль личности особенно важна, поскольку продуктивное взаимодействие с японскими властями, обретение материальной поддержки и прирост новообращённых во многом зависели от авторитета и харизмы наставников О:баку, перед которыми стояла сложная задача распространить на новой земле «слово Учителя». Биографии выдающихся представителей школы О:баку в полной мере отражают историю формирования учения с его взлётами и падениями. Монахи О:баку, помимо религиозной и творческой деятельности, много времени уделяли общению с народом и помощи мирянам, формируя положительный облик школы в глазах японского населения. Разносторонняя активность последователей школы – как китайцев, так и японцев – внесла весомый вклад во всплеск популярности О:баку в Японии в период Эдо.

Ключевые слова: Япония, Китай, период Эдо, буддизм, О:баку, дзэн, монахи О:баку.

Автор: Лугавцова Алёна Петровна, аспирант; лаборант-исследователь отдела философии, культурологии и религиоведения, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) (670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6). ORCID: 0000-0002-6531-4743; E-mail: alena.karnap@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90035.

Для цитирования: Лугавцова А.П. «Монахи О:баку» в истории формирования учения О:баку в период Эдо (1603–1868) // Японские исследования. 2021. № 2. С. 127–139. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-127-139

“Ōbaku monks” in the history of the formation of the Ōbaku sect in Japan during the Edo period (1603–1868)

A.P. Lugavtsova

Abstract. This article examines the history of the formation of the Ōbaku Zen sect and the role that the so-called “Ōbaku monks” played in this process. The Ōbaku sect is the third school of Japanese Zen Buddhism, which appeared in Japan during the Edo period (1603–1868) due to Chinese immigrants. The Edo period of the history of Japan is often characterized by the isolationist foreign policy enacted by the Tokugawa shogunate, thus the emergence of the Ōbaku sect, which was actually borrowed from China during the isolation, had an impact not only on the Japanese Buddhist community, but also on the formation of the cultural image of the period. The successful establishment of the Ōbaku school, representing the spiritual heritage of Ming China, resulted from many aspects, and one of the most noteworthy points was the efforts of the founder of the school, Yinyuan Longqi (1592–1673), his students and Japanese followers, who formed a group of “Ōbaku monks”. In addition, the “Ōbaku monks” also included Chinese Buddhist priests who settled in Nagasaki since the beginning of the 17th century. Largely due to them, a powerful Chinese diaspora appeared in Nagasaki, which had a sufficient material base and influence to invite an eminent Buddhist monk (later it was decided to choose Yinyuan) from China.

It is clear that the role of the individual in the story of success of the Ōbaku in Japan is especially important. Ōbaku masters had to productively interact with the Japanese authorities, get material support and convert new members of the sect relying mainly on their authority and charisma, because they had a difficult task to spread «the word of the Teacher» across the new land. The biographies of prominent Ōbaku monks fully reflect the history of the formation of the doctrine with its ups and downs. Not only did they engage in religious and creative activities, but they also devoted a lot of time to communicating and helping the lay people, forming a positive image of the school in the eyes of the Japanese. The various activities of the followers of the school – both Chinese and Japanese – contributed significantly to the surge in popularity of Ōbaku in Japan during the Edo period.

Keywords: Japan, China, the Edo period, Buddhism, Ōbaku, Zen, Ōbaku monks.

Author: *Lugavtsova Alyona P.*, postgraduate student, assistant, Department of Philosophy, Culturology and Religious Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS) (address: 6, Sakhyanovoi St., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6531-4743; E-mail: alena.karnap@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-90035.

For citation: Lugavtsova A.P. (2021). «Monahi O:baku» v istorii formirovaniya ucheniya O:baku v period Edo (1603–1868) [“Ōbaku monks” in the history of the formation of the Ōbaku sect in Japan during the Edo period (1603–1868)]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2021, 2, 127–139. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-127-139

Введение

Школа О:баку (яп. 黄檗), полное название которой звучит как «школа О:баку учения Риндзай», представляет собой третье направление японского дзэн-буддизма, в котором сочетаются дзэнские и амидаистские подходы и практики¹ [Кабанов 1993, с. 285]. Появление

¹ Japanese Buddhism. Part I. A brief history of Buddhism in Japan: 7. The Edo period. http://www.buddhanet.net/nippon/nippon_partI.html (дата обращения: 09.02.2021).

и распространение данного учения, связанного с деятельностью китайских монахов-эмигрантов, пришлось на эпоху Эдо (1603–1868). В идеологии периода Эдо на передний план вышло неоконфуцианство, и буддийские школы к моменту появления учения О:баку утрачивали прошлую значимость. Невзирая на устоявшееся мнение о том, что это время для буддизма представляло период застоя и деградации, именно в эпоху Эдо появились новые направления дзэн-буддизма, к которым относится и О:баку. Формирование школы О:баку, проникшей в Японию из Китая в период изоляции, не только повлияло на буддийское сообщество страны, но также привнесло в традиционные виды искусства (живопись, каллиграфию, скульптуру) наследие культуры минского Китая. В наше время О:баку по-прежнему является крупным направлением дзэн-буддизма наряду с Риндзай и Со:то:, однако в отечественном востоковедении на данный момент отсутствуют специальные исследования, посвящённые этому учению, что обосновывает научную новизну работы.

Необходимо отметить, что появление и расцвет О:баку в Японии неразрывно связаны с талантом и авторитетом основателя Иньюаня Лунци (隱元隆琦, яп. Ингэн Рю:ки, 1592–1673), а также его многочисленных последователей, в особенности Муаня Синтао (木庵性瑫, яп. Мокуан Сё:то:, 1611–1684) и Цифэя Жуи (即非如一, яп. Сокухи Нёицу, 1616–1671). Анализ жизнеописаний наиболее выдающихся монахов О:баку способствует пониманию особенностей формирования этой школы, поскольку в историю успеха учения О:баку в Японии роль личности вносит совершенно особый вклад. Вместе с Ингэн на острова прибыло много китайских монахов, оказавших влияние на формирование О:баку на раннем этапе её истории. Кроме того, в школу О:баку активно переходили японские монахи других буддийских школ, видя в учении Ингэна альтернативу «хиреющим» старым традициям и желая приобщиться к китайскому буддизму, не выезжая из страны. Однако, помимо китайских монахов, прибывших с Ингэн, и японских монахов, позднее присоединившихся к учению, в состав «монахов О:баку» обычно включают и китайских священнослужителей, поселившихся в Японии задолго до Ингэн. Таким образом, на раннем этапе истории школы в состав «монахов О:баку» входили как минимум три категории представителей монашеского сословия. Наиболее значимыми для учения, без сомнения, являлись Ингэн, Мокуан и Сокухи, получившие известность как «три кисти О:баку». Тем не менее, прежде чем рассматривать их жизнеописание, представляется обоснованным исследовать деятельность их предшественников, заложивших основу для будущей школы.

«Предшественники» О:баку из Китая

Порт Нагасаки был открыт для торговли японскими властями в 1571 г. После этого число китайцев, прибывавших туда с торговыми кораблями, постепенно росло, как и число осевших мигрантов, и необходимость в отдельном храме для религиозных нужд именно китайцев становилась всё более явной [Kimura 2007, p. V]. Поэтому в 1620-х гг. в Нагасаки были построены три «китайских храма» (唐寺, яп. то:дэра) – Ко:фуку-дзи, Фукусай-дзи и Со:фуку-дзи [Wu 2004, pp. 113–115]. С момента основания их настоятелями и прихожанами были исключительно китайцы, и именно основание «китайских храмов» фактически подготовило почву для приезда Ингэн и зарождения нового для Японии буддийского учения. Всего до приезда Ингэн в китайских храмах отметилось девятнадцать монахов, при этом неизвестно, кто из них принадлежал к какой школе китайского буддизма. Кимура Токугэн

отмечает, что, возможно, их нельзя назвать именно «монахами О:баку», скорее «предками О::баку», ведь, если бы они не прибыли в своё время в Японию, Ингэн бы туда тоже не попал [Kimura 2007, p. 276]. Несомненно, приехавшие в Японию из Китая буддийские монахи ещё до формирования культуры О:баку служили передатчиками новшеств в самых разных сферах: архитектуре, чайном искусстве, скульптуре, резании печатей, поэзии, китайской лингвистике, печатном деле, медицине и фитотерапии, кулинарии. Типичными примерами «предшественников О:баку» до приезда Ингэн служат Моцзы Жудин, Ижань Синжун и Дули Синьи.

Моцзы Жудин (黙子如定, яп. Мокусу Нёдзё:) родился в 1597 г. в уезде Цзяньчан провинции Цзянси, в миру звался Чэнь. Монашеские обеты он принял в храме школы Чань Синфу-сы города Янчжоу провинции Цзянсу, в 1632 г. прибыл в Нагасаки и в 1634 г. стал вторым настоятелем Ко:фуку-дзи. В том же году Мокусу руководил сооружением и установкой Мэганэ-баси («Окулярного моста»), первого в Японии каменного арочного моста [Ōbakuzen no bijutsu...1993, p. 107]. После вступления в должность настоятеля благодаря жертвованиям ему удалось закончить возведение различных построек в Ко:фуку-дзи и большого колокола [Kimura 2007, p. 279]. В 1643 г. он построил павильон Дунлуань, прозванный «горной хижинкой, столь чудесной, что подобна мечте», а в 1645 г., передав пост настоятеля Ицунэн, поселился в этом павильоне, став отшельником, и жил там до смерти, проведя в общей сложности в Дунлуане тринадцать лет. Он всячески поддерживал Ицунэн в стремлении пригласить Ингэн в Японию. В 1657 г. Мокусу скончался в возрасте шестидесяти одного года. Он в совершенстве знал искусство наведения мостов, камнерезное дело, инкрустацию, был блестяще образованным интеллектуалом и одарённым каллиграфом, фактически превратившим Дунлуань в павильон, где полюбили собираться мастера искусств [Kimura 2007, p. 279]. Начиная с Ингэн, Мокуан, Сокухи, множество поэтов читали в этом павильоне свои стихи [Ōbakuzen no bijutsu...1993, p. 107].

После Мокусу хозяином Дунлуаня стал Ижань Синжун (逸然性融, яп. Ицунэн Сё:ю:). Он родился в 1601 г. в уезде Ханчжоу провинции Чжэцзян, в миру звался Ли, прибыл в Японию как торговец в 1641 г., возможно, собирался торговать лекарствами. В 1644 г. он поступил в ученики к Мокусу в Ко:фуку-дзи, в 1645 г. стал третьим настоятелем Ко:фуку-дзи после Мокусу [Ōbaku bijutsu...2004, pp. 1–2]. В 1650 г. от прихожан звучали просьбы пригласить из Китая наставника высокого уровня, и община решила, что таким наставником станет Элань Сингуй, ученик настоятеля монастыря Ванфу-сы с горы Хуанбо Иньюаня Лунци. К сожалению, Элань погиб в кораблекрушении, и тогда диаспора решила пригласить его учителя [Kimura 2007, pp. 280–281]. Всего Ингэн отправили четыре пригласительных письма (до адресата дошли только три). Хотя он в конце концов согласился прибыть в Японию, это была долгая история, и её благополучное завершение – во многом заслуга именно настойчивости и убедительности Ицунэн. В 1654 г. он встретил Ингэн и передал ему пост настоятеля Ко:фуку-дзи, но когда в августе 1655 г. тот покинул Нагасаки и отправился в храм Фумон-дзи, Ицунэн снова принял пост настоятеля, однако в конце года оставил его и ушёл в отшельники. В 1658 г. Ицунэн поселился в Дунлуане, где с тех пор и жил, скончавшись 14 июля 1668 г. в возрасте шестидесяти восьми лет. Ицунэн также считается основоположником манеры *Нагасаки-кара-э*, или «нагасакская живопись

в китайском стиле», которую впоследствии развили многочисленные ученики [Ōbakuzen по bijutsu... 1993, p. 107].

Дули Синъи (独立性易, яп. Докурю: Сё:эки) родился в уезде Ханчжоу провинции Чжэцзян в 1596 г. Когда ему было двадцать шесть лет, умер его отец, в следующем году в пожаре сгорело всё имущество, и после этого юноша начал изучать медицину. В январе 1653 г., спасаясь от беспорядков в Китае, он отплыл в Японию и в марте прибыл в Нагасаки. В декабре 1654 г. он встретился с Ингэн в Нагасаки и принял монашество, но официально его линию не продолжил. Он сопровождал учителя в поездках по стране, однако в следующем году из-за болезни вернулся в Нагасаки, а в 1664 г. по приглашению даймё княжества Ивакуни Киккава Хиромаса и его сына Хироёси отправился в их удел и врачевал их [Ōbakuzen по bijutsu... 1993, p. 47]. В 1665 г., когда Сокухи достроил храм Фукудзю-дзи на горе Кодзю в княжестве Огура, Докурю: стал в нём письмоводителем. В августе 1672 г. он тяжело заболел, а 6 ноября скончался в возрасте семидесяти семи лет. Докурю: имел блестящее образование, был прекрасным поэтом и каллиграфом с неповторимым стилем, отличающимся от манеры других монахов О:баку. Кроме того, он также привнёс в Японию технику вырезания печатей [Kimura 2007, pp. 288–289]. Таким образом, общественная, религиозная и творческая деятельность, которую прибывшие в Японию наставники разных школ вели в Нагасаки, начиная с 1620-х гг., обеспечила О:баку начальный плацдарм на новой земле, а также внесла весомый вклад в распространение культуры минского Китая в Японии.

Ингэн Рю:ки, Мокуан Сё:то:, Сокухи Нёицу и значение их деятельности для школы О:баку

Отдавая должное усилиям «предшественников О:баку», будет справедливым сказать, что больше всего известны в истории школы три иных монаха – Ингэн Рю:ки, Мокуан Сё:то: и Сокухи Нёицу, благодаря которым она обрела благосклонность японского правительства и завоевала значительную популярность. Наибольшего почёта по сей день удостоивается фигура основателя школы – Ингэн Рю:ки, чьё прибытие в Японию стало судьбоносным для О:баку. Ингэн родился 4 ноября 1592 г. в уезде Фуцин провинции Фуцзянь, при рождении получил имя Линь Цэнбин [Kimura 2007, p. 5]. Имя «Иньюань» он принял только после пострига. Когда Ингэн было шесть лет, его отец отправился в путешествие и не вернулся. Материальное положение семьи сильно пошатнулось, и Ингэн, хотя и начал учиться, в двенадцать лет был вынужден бросить обучение. Ещё с раннего возраста мальчик стал почитать Будду и пребывал в постоянной задумчивости. В двадцать лет мать и старший брат предложили ему найти себе невесту, но Ингэн отказался, а в двадцать один год, взяв деньги, отложенные на свадьбу, отправился в путешествие на поиски отца. Долгие поиски привели его на гору Путоу в провинции Чжэцзян. Монастырь настолько поразил юношу, что Ингэн принял твёрдое решение уйти в монахи [Kimura 2007, p. 6]. В двадцать четыре года Ингэн на время вернулся домой, рассчитывая в следующем году вернуться на гору Путоу и стать монахом, однако принял постриг только в двадцать восемь лет, после смерти матери, в монастыре на горе Хуанбо рядом с домом. После паломничества по северу провинции Чжэцзян в мае 1624 г. он впервые встретил Миюня Юань (密雲圓悟, яп. Мицуун Энго, 1566–1642) и неотрывно следовал за учителем, и в день тридцатипятилетия на него снизошло

великое просветление. В августе этого же года Миюнь стал настоятелем монастыря на горе Хуанбо в Фуцзяни, а Ингэн последовал за ним. Миюнь вскоре отказался от поста и вернулся в Чжэцзян, Ингэн же решил поселиться на скале Сицзы-янь неподалёку от горы Хуанбо.

Когда Ингэн было сорок два года, ученик Миюня Фэйинь Тунжун (費隱通容, яп. Хиин Цу:ё:, 1593–1661) занял пост настоятеля монастыря на горе Хуанбо и пригласил Ингэн на пост главы храма [Kimura 2007, pp. 7–8]. В следующем году Ингэн покинул гору Хуанбо и вернулся на Сицзы-янь, но в сорок пять лет Хиин избрал его наследником Дхармы, а через год его попросили принять пост настоятеля монастыря на горе Хуанбо. Поначалу Ингэн отказался, но после настойчивых уговоров изменил своё мнение. Он занимал этот пост до 1644 г., организовал реконструкцию многих храмов комплекса и помог храму превратиться в процветающий центр буддизма [Varoni 2000, pp. 55–57]. В 1643 г. он начал обучать Удэ Хайнина, который стал первым учеником Ингэн. В общей сложности их будет двадцать три (двадцать китайцев и три японца). В 1646 г. Ингэн взял в ученики Эланы Сингуя. В 1650 г. его учеником стал Мокуан Сё:то:, а в 1651 г. – Сокухи Нёйцу [Kimura 2007, p. 9].

В 1654 г. Ингэн прибыл в Нагасаки с группой учеников и ремесленников. Весть о прибытии наставника быстро разнеслась по стране². Поначалу поведение и ритуалы нового наставника, сильно отличавшиеся от японских норм того времени, не пользовались доверием у японских властей, некоторые правительственные чиновники и монахи даже обвинили Ингэн в шпионаже. Однако обвинения не подтвердились, а впоследствии, встретившись в храме Ринсё:ин с сёгуном Токугава Иэцуна, Ингэн добился аудиенции и в итоге обрёл благосклонность правящих кругов; более того, благодаря усилиям настоятеля храма Мё:синдзи Рё:кэй и других монахов бакуфу выделило Ингэн участок земли в Удзи для основания нового храма [Кабанов 1993, с. 285]. Он рассчитывал через три года вернуться в Китай, однако в конце концов, поддавшись на уговоры почитателей, решил остаться и дал новому китайскому храму такое же имя, какое было у его прежнего храма, чтобы не забывать о родине³. В августе 1661 г. Ингэн стал настоятелем Мампуку-дзи.

Три года спустя Ингэн передал пост настоятеля Мокуан, а сам удалился от дел. До кончины в 1673 г. он не переставал заниматься проповедческой деятельностью [Kimura 2007, p. 27]. Влияние Ингэн как наставника Дзэн оказалось весьма велико, ведь большинство японцев, посещавших первые храмы О:баку, приходили исключительно увидеть Ингэн. Впечатление, которое наставник произвёл на высокопоставленных чиновников и отдельных влиятельных монахов, напрямую повлияло на разрешение основать Мампуку-дзи. Кроме того, Ингэн был блестяще образован и талантлив в изящных искусствах, представляя собой образец классического минского интеллектуала [Smith-Weidner, Berge 1994, pp. 11–12; Луватцова 2018, с. 197–198]. Через творческую и религиозную деятельность Ингэн и его последователи привнесли в Японию элементы материальной и духовной культуры минского Китая, по праву считающиеся отличительными чертами так называемой «культуры О:баку» (яп. 黄檗文化, *О:баку бунка*).

² Мампукудзи ни тсуите [О храме Мампуку-дзи]. Ōbakushū daihonzan Manpukuji [Мампуку-дзи – главный храм школы О:баку]. <https://www.obakusan.or.jp/about/> (дата обращения: 01.03.2021).

³ Мампукудзи ни тсуите [О храме Мампуку-дзи]. Ōbakushū daihonzan Manpukuji [Мампуку-дзи – главный храм школы О:баку]. <https://www.obakusan.or.jp/about/> (дата обращения: 01.03.2021).

Ученики Ингэн представляли собой значительную часть основного руководства ранней школы О:баку. Японскими «наследниками» Ингэн стали Рю:кэй Сё:сэн (1602–1670), Докусё: Сё:эн (1617–1694) и Докухон Сё:гэн (1618–1689), влиятельные члены религиозных кругов Риндзай-дзэн [Varoni 2000, p. 57]. Однако наибольшим доверием Ингэн пользовался Мокуан Сё:то:. Мокуан родился 3 февраля 1611 г. в уезде Цзиньцзян провинции Фуцзянь. С раннего возраста он отличался благовоспитанностью, почитал богов и Будду, особо не играл со сверстниками и не вредил живым существам. В четыре года он потерял мать, в пять лет – отца, дальше его воспитывала бабушка. В семь лет мальчик начал учиться, но из-за бедности обучение пришлось бросить [Kimura 2007, p. 32; Hayashi 1983, pp. 8–9]. В тринадцать лет Мокуан посетил храм Кайюань-сы и, глядя на его тишину и безмятежность, задумался об уходе из мирской суеты. Однако бабушка дала согласие, лишь когда ему исполнилось шестнадцать, и Мокуан поступил в ученики к наставнику Иньмину из Кайюань-сы. В восемнадцать лет Мокуан на три дня уединился на утёсе Шитоу-янь в горах Бэйшань, усердно молясь и позволяя себе съесть в день лишь одну сушёную хурму [Glaze 2011, pp. 31–32]. Ночью третьего дня, по преданию, к нему явился необыкновенный человек в доспехах, с молотом, и произнёс: «Я божество. Ты ещё слишком молод и не знаешь, как правильно тренировать свой дух. Пройди надлежащий ритуал в храме, стань монахом и прими обеты, найди хорошего учителя», а после исчез. Тогда Мокуан вернулся в храм и 8 декабря следующего года постригся в монахи [Kimura 2007, p. 37]. До двадцати пяти лет он даже не знал о различиях, которые существовали в различных школах буддизма, но когда разобрался, стал придерживаться учения Чань [Hirakubo 1992, p. 3508].

В 1636 г. династия Мин пребывала в нескончаемом хаосе – восстания вспыхивали повсюду. Невзирая на опасность, Мокуан совершил паломничество по разным храмам, повидав многих знаменитых монахов, в том числе Миюня Юанью, чтобы приблизиться к просветлению, но безуспешно. Он достиг своей цели лишь в 1637 г. под руководством наставника Юнцзюэ Юаньсяня. Мокуан тринадцать дней медитировал, забыв о еде и сне, и на тринадцатую ночь на него снизошло просветление [Glaze 2011, p. 35]. В следующем году он тяжело заболел, не вставая с постели двадцать дней и ночей, но впоследствии продолжал паломничество. В 1643 г. он отправился в Цзиньсу навестить наставника Фэйиня, а 1648 г. стал переломным в жизни Мокуан – судьба свела его с Ингэн, и больше он не искал встреч с иными наставниками. В 1651 г. Ингэн официально сделал его наследником Дхармы, однако вскоре их жизнь круто изменилась – Элань отправился в Японию, но погиб. В 1652 г. Мокуан отправил ученика, Линсу, разведать обстановку в Японии. В 1653 г. Линсу вернулся с подробным докладом, а в 1654 г. Ингэн, уступив многократным просьбам, решил отплыть в Нагасаки [Glaze 2011, p. 36–37]. Мокуан проводил наставника из гавани Сямэня, но уже через год, получив от него письмо, сам отправился в Японию.

По приезду в Нагасаки Мокуан, поселившись в Фукусай-дзи, несколько лет исполнял религиозные нужды китайской диаспоры, поскольку не имел позволения властей покидать город. В 1660 г., после получения разрешения свободно перемещаться по Японии, он прибыл в Фумон-дзи к Ингэн и стал его правой рукой во всех административных вопросах. Когда Мокуан принял пост настоятеля Мампуку-дзи после Ингэн, он стал также и формальным лидером учения, руководя продолжающимся строительством комплекса с 1664 г. до его завершения в 1679 г. Получив в 1667 г. от сёгуна Иэцуна пожертвование в размере 20 тыс. рё золотом и большой партии тикового дерева, Мокуан значительно дополнил храмовый

комплекс – были построены трапезная, колокольная башня, башня барабанов, Зал сокровища Шакьямуни и Зал Небесных Королей. Мокуан также способствовал открытию двадцати четырёх храмов О:баку по всей стране (среди них важнейшим был Дзуйсё:-дзи, ставший центром О:баку в Эдо), а его сорок три японских наследника Дхармы впоследствии значительно расширили число последователей учения [Baroni 2000, pp. 58–60; Лугавцова 2018, с. 198].

Третий из наиболее известных наставников О:баку, Сокухи Нёицу, родился 14 мая 1616 г. в уезде Фуцин провинции Фуцзянь. Его отец, Линь Ин, вероятно, был потомком известного учёного династии Сун Линь Си [Kimura 2007, p. 49]. Мальчик отличался талантом к наукам, в семь лет начал изучать конфуцианские каноны и был способен толковать их, однако, когда Сокухи было двенадцать, умер его отец, и учёбу пришлось окончить. Вскоре семья соседей выказала интерес в организации помолвки их дочери и Сокухи, однако он не проявлял к женитьбе никакого интереса. Когда Сокухи исполнилось четырнадцать лет, он расторг помолвку, увидев на улице представление о Муляне⁴. По преданию, именно эта пьеса вдохновила Сокухи на то, чтобы избрать в жизни путь монаха, дабы вернуть долг рождения и воспитания родителям [Zheng 2009, p. 29]. Сокухи твёрдо обозначил свои намерения, отказавшись от всего мясного, что обозначало начало его пути аскета. В семнадцать лет Сокухи стал послушником монастыря Луншань-сы, а в апреле 1634 г. прошёл посвящение и стал монахом.

Даже будучи монахом, Сокухи неотступно исполнял конфуцианский долг сыновней почтительности, навещая больную мать посреди хаоса восстаний [Baskind 2006, p. 150; Hirakubo 1993, p. 1332]. В подобном трепетном отношении к родителям прослеживается параллель между Сокухи и Ингэн, и это демонстрирует гармоничное сосуществование заветов конфуцианской этики и буддизма. Так же, как Ингэн и Мокуан, Сокухи сознательно провёл годы в паломничестве и практике для духовного развития, но безуспешно [Zheng 2009, pp. 40–41]. Спустя два года путешествий Сокухи так и не достиг просветления, несмотря на глубину познаний, поэтому в 1639 г. вернулся в Ванфу-сы. Только в 1650 г. Сокухи обрёл просветление после того, как едва не погиб в страшном пожаре в горах за храмом. Дж. Баскинд, говоря о пожаре, называет его своеобразным ритуалом инициации – яма, в которую Сокухи упал без сознания, символизирует суетный мир, огонь – очищение от страданий и иллюзий, олицетворяющих людское невежество, а тот факт, что Сокухи смог очнуться, говорит о его перерождении в человека, отныне свободного от этих преград. Он достиг просветления только после того, как отрёкся от страстного желания получить истинное знание [Baskind 2006, pp. 149–150].

Через некоторое время после пережитого Сокухи получил от Ингэн передачу Дхармы и стал продолжателем линии наследия Ингэн, которого почитал как духовного отца – воплощая и буддийские, и конфуцианские ценности, Сокухи выступал живым олицетворением религиозного синкретизма Китая периода Мин [Zheng 2009, p. 48]. Приезд Сокухи в Японию также связан с Ингэн и долгом почтительности – учитель отправил ему письмо с просьбой, и Сокухи в 1657 г. незамедлительно прибыл в Нагасаки. Он не становился официальным лидером О:баку, как тот же Мокуан, но внёс значительный вклад

⁴Мулянь или Маудгальяна – в буддийской традиции один из главных учеников Будды Шакьямуни, принёсший себя в жертву для спасения матери от мук преисподней. Подробнее см. [Меньшиков 2007, с. 526–527].

в развитие школы. За пятнадцать лет в Японии он выбрал всего пять «наследников», но куда большее число учеников прибывало к нему хотя бы просто попрактиковаться, поскольку из трёх основателей О:баку именно Сокухи пользовался наибольшим авторитетом как учитель [Baroni 2000, p. 61]. Однако, в отличие от Ингэн и Мокуан, Сокухи никогда не хотел остаться в Японии насовсем. Он прибыл туда по просьбе наставника и желал только встретиться с ним, но, когда Сокухи достиг Нагасаки, Ингэн уже уехал из города. Поскольку Сокухи не имел разрешения от японских властей на путешествия по стране, он занял пост настоятеля в Со:фуку-дзи и шесть лет ждал шанса увидеться с учителем. Наконец получив разрешение японского правительства на свободное передвижение в 1663 г., он присоединился к Ингэн в недавно основанном Мампуку-дзи. Пообщавшись с учителем и убедившись, что его не удерживают против воли, Сокухи решил вернуться в Китай один, однако просьбы влиятельных покровителей, учеников и китайской общины Нагасаки то и дело откладывали отъезд, а в 1670 г. он тяжело заболел. Последний год жизни Сокухи провёл в монастыре Со:фуку-дзи, где и скончался в возрасте пятидесяти шести лет [Baroni 2000, pp. 62–63; Лугавцова 2018, с. 201–202].

Представляя собой трёх самых известных наставников О:баку, Ингэн, Мокуан и Сокухи сыграли в судьбе учения разные роли. Ингэн сформировал ядро новой школы, используя свой авторитет и благосклонность влиятельных местных покровителей. Мокуан руководил О:баку в важнейший период роста и стабилизации, приумножая её материальные и человеческие ресурсы. Сокухи не был настоятелем Мампуку-дзи и не занимался административной работой, однако его талант учителя обеспечил учению значительный приток японских последователей. И по сей день этих трёх монахов японцы с уважением называют *О:баку-но сампицу* («три кисти О:баку») за их вклад в развитие религиозной мысли и особенно культуры периода Эдо [Baroni 2000, pp. 55–56; Лугавцова 2018, с. 202].

Тэцугэн До:ко: – наиболее известный японский последователь О:баку

После Мокуан в соответствии с завещанием Ингэн и желанием японских властей ещё век верхушка Мампуку-дзи оставалась китайской, в то время как японские последователи О:баку занимались распространением учения в других храмах [Smith-Weidner, Berge 1994, p. 293]. Среди японцев-последователей О:баку было много добродетельных монахов, из которых наиболее известны Тэцугэн До:ко: (1630–1682), Тё:он До:кай (1628–1695), Эгоку До:мё: (1632–1721), Тэцугю: До:ки (1628–1712). Тэцугэн До:ко:, тем не менее, занимает особое место в развитии учения О:баку. История школы запомнила его как человека, отпечатавшего всю китайскую минскую Трипитаку на ксилографических блоках. Это издание стало известно как «Тэцугэн-бан» или «О:баку-бан» [Baroni 1993, pp. 248–250]. Осуществление этого проекта, для которого потребовались многие годы, огромные финансовые затраты и титанические усилия, ставит Тэцугэн особняком среди японских монахов О:баку.

Тэцугэн До:ко: (яп. 鉄眼道光) родился 1 января 1630 г. в местечке Морияма близ города Масики провинции Хиго. О его детстве почти ничего не известно. Семья придерживалась веры в буддизм Чистой Земли, а отец Тэцугэн был членом буддийской общины. Тэцугэн начал буддийское образование в семь лет, в тринадцать лет принял постриг, а позднее женился, поскольку от монахов этой школы не требовалось соблюдать

обет безбрачия [Akamatsu 1943, pp. 177–186]. В 1646 г., когда Тэцугэн было шестнадцать лет, он стал учеником монаха Сайгин, ставшего руководителем академии Истинной школы Чистой Земли в Киото. Сайгин прекрасно знал китайскую классику и труды наставников дзэн-буддизма, и его открытость к другим буддийским школам в будущем могла повлиять на решение Тэцугэн отречься от изначальной веры [Baroni 2006, p. 12]. Кроме того, на смене воззрений Тэцугэн могло сказаться негативное отношение к отдельным обычаям школы Чистой Земли (позволению монахам жениться и есть мясо). В июле 1654 г. власти закрыли академию Сайгин, и в тот же месяц в Нагасаки прибыл Ингэн; Тэцугэн, оставшийся без школы и учителя, решил отплыть в Нагасаки осенью 1655 г. Ему разрешили встретиться с Ингэн, и после беседы наставник позволил ему присоединиться к общине. Однако в начале августа Ингэн покинул Нагасаки, а Тэцугэн снова остался без учителя [Baroni 2006, pp. 13–16].

Правительство не разрешило японским ученикам Ингэн сопровождать его, поэтому Ингэн назначил Мокуан ответственным за руководство ими. Тэцугэн отправился в Фукусай-дзи на встречу с Мокуан, но их знакомство не заладилось, поскольку Тэцугэн повёл себя крайне дерзко, и Мокуан его прогнал [Baroni 2006, pp. 13–16]. Позднее, когда Тэцугэн снова прибыл в Нагасаки, учитель дал ему позволение остаться, и Тэцугэн прожил в общине до 1661 г., который стал поворотным в его биографии – он полностью посвятил себя дзэн-буддизму и даже взял первых учеников. По дзэнскому образцу Тэцугэн учился у нескольких наставников: посещал монаха Риндзай Кэнган Дзэнъэцу (1618–1690) в храме Тайфуку-дзи в Бунго, Сокухи Нёицу в Фукудзю-дзи и других [Baroni 1993, p. 206]. После расставания с Сокухи Тэцугэн больше не посвящал много времени дзэнской медитации, поскольку целиком был поглощён проектом по ввозу деревянных досок для печати сутр из Китая [Baroni 2006, pp. 19–20].

Тэцугэн давно беспокоило крайне малое количество печатных сутр для изучения монахами, и он решил, что лучше всего будет издать в Японии полный буддийский канон. Первым делом Тэцугэн и его ученики переместились в Осаку, в 1667 г. основав там храм Дзуйрю-дзи в районе Нанива; позднее были построены склад, названный Хо:дзо:ин, в Мампуку-дзи, и печатный двор в Киото. Тэцугэн публично объявил о своём замысле на лекции в Осаке в 1668 г. Получив первые пожертвования от местных благотворителей, а также заручившись одобрением Ингэн и Мокуан, он приступил к следующей стадии проекта, с 1669 по 1680 г. путешествуя по стране и собирая пожертвования на проповедях. К сожалению, выступления Тэцугэн не остались без внимания возмущённых последователей Истинной школы Чистой Земли, и в 1669 и 1674 г. он стал участником двух религиозных конфликтов [Baroni 2006, pp. 21–23]. Несмотря на всю занятость, он регулярно навещал учителя, в начале 1676 г. получив от Мокуан передачу Дхармы, однако сам не выбрал официальных наследников [Baroni 2006, p. 26].

Десятилетний проект по изданию буддийского канона успешно завершился в 1680 г., и Тэцугэн отправился в Эдо вместе с полным собранием сутр в дар властям. Однако в 1681 г. страшный голод опустошил регионы Киото и Осаки, и в январе 1682 г. Тэцугэн решил немедленно вернуться в Осаку, чтобы организовать борьбу с бедствием. Он открыл в своём храме пункт раздачи еды, неустанно помогал нуждающимся вместе с учениками, и люди стали перевозносить его как «бодхисатву, что спасает мир». Однако спустя неделю с момента начала помощи, 29 февраля, наставник заболел, и болезнь оказалась смертельной.

По преданиям, в день кремации на церемонию пришло более ста тысяч человек, «эхо их стонов сотрясло леса» [Baroni 1993, pp. 253–258]. Прах Тэцугэн был похоронен на территории Хо:дзо:ин. Ученики Тэцугэн опубликовали его записи, однако его подлинным наследием стало издание школой О:баку буддийского канона, которое использовалось в Японии вплоть до XX в. [Baroni 2006, pp. 37–38].

Заключение

Со временем О:баку стало утрачивать те черты, которые поначалу привлекали японцев. Тэцугэн До:ко: скончался в 1682 г., а уже в XVIII в. в школе О:баку начали происходить неизбежные изменения. Какое-то время учению удавалось сохранять самобытность и новизну, в том числе путём назначений на пост настоятеля Мампуку-дзи только китайцев, но по мере роста популярности О:баку неизбежно сталкивалось с необходимостью ассимиляции, и во всех областях как религиозной практики, так и искусства О:баку началась «японизация». В 1740 г. настоятелем Мампуку-дзи впервые стал японец. Достигнув апогея в тысячу с лишним, ко времени распада сёгуната число храмов О:баку начало снижаться, а в начале эпохи Мэйдзи из-за всплеска антибуддийского движения резко уменьшилось, сократилось и число последователей школы [Kimura 2007, p. VII]. В дальнейшем О:баку уже не удалось достичь показателей начального этапа, в настоящее время число храмов школы не превышает пяти сотен.

Таким образом, период Эдо стал тем временем, на которое пришёлся пик популярности учения О:баку. Резюмируя, можно сказать, что биографии выдающихся наставников учения, живших в период Эдо, отражают историю формирования самой школы. Деятельность монахов, живших в Нагасаки с 1620-х гг. до приезда Ингэн, иллюстрирует «подготовительный» этап истории О:баку, поскольку основание в Нагасаки китайских храмов и появление мощной китайской диаспоры прямым образом повлияло на решение Ингэн приехать в Японию, фактически обеспечив зарождение школы. Наставник Ингэн и два его самых известных ученика олицетворяют успешное закрепление О:баку на новой земле и взлёт популярности учения, жизненный путь Тэцугэн – дальнейшее развитие школы, ассимиляцию её китайского колорита с местными традициями и менталитетом и столкновения с другими буддийскими школами. Без сомнения, личности играли в успехе учения О:баку особую роль, поскольку задача распространения «слова Учителя» в чужой стране требовала недюжинных усилий от монахов. Необходимость налаживания контактов с правительством и местным населением, формирование материальной базы учения, привлечение новых последователей, невзирая на языковые и культурные барьеры – формирование школы О:баку сопровождалось преодолением многих трудностей, которые стояли перед первыми поколениями монахов. Начиная с предшественников Ингэн и заканчивая японскими последователями, монахи О:баку неустанно трудились на благо учения. Помимо религиозной и творческой деятельности, они занимались благотворительностью, много времени проводя среди мирян, и их усилия значительно способствовали росту популярности О:баку в Японии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Буддизм в Японии / под ред. Григорьевой Т.П. Москва: Наука. 1993.

Лугавцова А.П. Появление школы О:баку-дзэн в Японии: три основателя // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2018. № 4(32). С. 196–203. <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2018-32-196-203>

Меньшиков Л.Н. Мулянь / в кн. Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 2. Мифология. Религия / под ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтина, А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Д.Г. Главевой, С.М. Анিকেевой. Москва: Восточная литература. 2007. С. 526–527.

REFERENCES

Grigorieva, T. (Ed.). (1993). *Buddizm v Yaponii* [Buddhism in Japan]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Lugavtsova, A. (2018). Poyavlenie shkoly Ōbaku-dzen v Yaponii: tri osnovatelya [The formation of Ōbakū-shū school in Japan: three brushes of Ōbakū]. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, 4(32), 196–203. (In Russian). <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2018-32-196-203>

Menshikov, K. (2004). Mulyan [Maudgalyayana]. In M. Titarenko, B. Riftin, A. Kobzev, A. Lukianov, D. Glaveva, S. Anikeeva (Eds.), *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya* [Spiritual Culture of China: an encyclopedia] (pp. 526–527). Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russian).

* * *

Akamatsu, S. (1943). *Tetsugen* [Tetsugen]. Tokyo: Yūzankaku. (In Japanese).

Baroni, H. (1993). *Buddhism in Early Tokugawa Japan: The Case of Ōbaku Zen and the Monk Tetsugen Dōkō* (PhD dissertation). Ann Arbor, Mich.: UMI Dissertation Services.

Baroni, H. (2000). *Ōbaku Zen: The Emergence of the Third Sect of Zen in Tokugawa Japan*. Honolulu: University of Hawaii Press.

Baroni, H. (2006). *Iron Eyes: The Life and Teachings of Ōbaku Zen Master Tetsugen Dōkō*. Albany: State University of New York Press.

Baskind, J. (2006). *Ming Buddhism in Edo Japan: the Chinese Founding Masters of the Japanese Ōbaku School* (PhD dissertation). Yale University, New Haven.

Glaze, S. (2011). *Muan Xingtao: An Ōbaku Zen Master of the Seventeenth Century in China and Japan*. Tucson: University of Arizona.

Hayashi, S. (1983). *Mokuan* [Mokuan]. Uji: Ōbakusan Mampukuji. (In Japanese).

Hirakubo, A. (1992). *Mokuan zenshū* [Complete works of Mokuan] (Vol. 8). Tokyo: Shibunkaku-shuppan. (In Japanese).

Hirakubo, A. (1993). *Sokuhi zenshū* [Complete works of Sokuhi] (Vol. 3). Tokyo: Shibunkaku-shuppan. (In Japanese).

Kimura, T. (2007). *Shoki Ōbakuha no sōtachi* [The monks of early Ōbaku history]. Tokyo: Shunjūsha. (In Japanese).

Ōbaku bijutsu to Edo no hanga [The art of Ōbaku and Edo woodblock prints]. (2004). Machida: Machida shiritsu kokusai bijutsukan. (In Japanese).

Ōbakuzen no bijutsu: Ingen zenji seitan 400 nenkinen [The art of Ōbaku: celebrating the 400th birthday of Zen master Ingen Ryūki]. (1993). Fukuoka: Fukuoka kenritsu bijutsukan. (In Japanese).

Smith-Weidner, M., Berge, P. (1994). *Latter days of the law: images of Chinese Buddhism, 850–1850*. Honolulu: University of Hawaii Press.

Wu, J. (2004). Leaving for the Rising Sun: The Historical Background of Yinyuan Longqi's Migration to Japan in 1654. *Asia Major*, 17 (2), 89–120.

Wu, J. (2014). *Leaving for the Rising Sun: Chinese Zen Master Yinyuan and the Authenticity Crisis in Early Modern East Asia*. Oxford: Oxford University Press.

Zheng, A. (2009). *A Portrait of an Obaku Monk: The Life and Religion of Jifei Ruyi (1616–1671)*. Tucson: University of Arizona.

Поступила в редакцию 06.04.2021

Received 6 April 2021